Может быть, еще придется видеть мне
Дом родимый под дымящейся золой.
Помертвеет сердце в грозной тишине,
Вместо дома видя призрак нежилой.
Пусть хоть так. Хотя и горько, пусть хоть так.
Пусть останусь без родимого угла,
Лишь бы не глядел с усмешкой лютый враг,
Как бледнеет драгоценная зола.
Если я и не дождусь такого дня,
Чтоб увидеть скорбный город мой средь скал,
Пусть мой друг его увидит за меня,
Лишь бы только враг злорадный не видал.
Если я, глаза ладонью заслоня,
Не увижу больше горные снега,
Пусть мой друг на них посмотрит за меня,
Лишь бы не глаза звериные врага,
Если мне, стаканом пенистым звеня,
Не придется пить веселое вино,
Пусть мой друг до капли выпьет за меня,
Только бы врага не тешило оно.
Если я, вскочив на быстрого коня,
Кабардинской степью мчаться не смогу,
Пусть мой друг на нем помчится за меня,
Только бы не оседлать коня врагу.
Пусть мой город — только пепел, дым и кровь,
Лишь бы он освободился от врага.
Люди вольные построят город вновь,
Только б вольными им быть на все века.
Это слово не созвучий пышный звон.
Не притронется ко лжи душа бойца.
Этим словом был я в битве вдохновлен,
Это сердце, а в бою не лгут сердца.
1942